

ЧТО ТАКОЕ «ЕВРАЗИЙСТВО» И КТО ИЗ ИЗВЕСТНЫХ УЧЁНЫХ ЕГО ПРЕДСТАВЛЯЛ?

Подготовила: студентка 4 курса

ЕВРАЗИЙСТВО - ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ФИЛОСОФСКОЕ ТЕЧЕНИЕ РУС. ЭМИГРАЦИИ 1920—1930-Х ГГ, ОТСТАИВАЮЩЕЕ ИДЕЮ САМОБЫТНОСТИ РОССИИ И СОЗДАВШЕЕ КОНЦЕПЦИЮ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК НЕЕВРОПЕЙСКОГО ФЕНОМЕНА, КОТОРЫЙ ОБЛАДАЕТ В РЯДУ КУЛЬТУР МИРА УНИКАЛЬНЫМ СОЕДИНЕНИЕМ ЗАПАДНЫХ И ВОСТОЧНЫХ ЧЕРТ, А ПОТОМУ ОДНОВРЕМЕННО ПРИНАДЛЕЖИТ ЗАПАДУ И ВОСТОКУ, В ТО ЖЕ ВРЕМЯ НЕ ОТНОСЯСЬ НИ К ТОМУ, НИ К ДРУГОМУ.

Историо-философская и геополитическая доктрина евразийства, следуя идеям поздних славянофилов (Н. Я. Данилевский, Н. Н. Страхов, К. Н. Леонтьев), во всем противопоставляла исторические судьбы, задачи и интересы России и Запада и трактовала Россию как «Евразию», особый срединный материк между Азией и Европой и особый тип культуры. Основные представители евразийства: Н. С. Трубецкой — филолог и лингвист, основатель (совместно с Р.О. Якобсоном) Пражского лингвистического кружка; П. Н. Савицкий — географ, экономист, П. П. Сувчинский — музыковед, литературный и музыкальный критик; Г. В. Флоровский — историк культуры, богослов и патролог, Г. В. Вернадский — историк и геополитик; Н. Н. Алексеев — правовед и политолог, историк обществ, мысли; В. Н. Ильин — историк культуры, литературовед и богослов; Л. П. Карсавин — религиозный философ и историк-медиевист и др. Впервые концепция евразийства была сформулирована в книге Трубецкого «Европа и Человечество» (1920).

Затем последовали коллективные сборники статей «Исход к Востоку Предчувствия и свершения» (1921), «На путях Утверждение евразийцев» (1922), «Россия и латинство» (1923); «Евразийский временник» (1923 -27) «Евразийство - опыт систематического изложения»(1926); «Евразийство: формулировка 1927 г.» (1927) и др.

Трубецкой Н.С.

Алексеев Н.Н.

Ильин В.Н.

Вернадский Г.В.

Савицкий П.Н.

Флоровский Г.В.

Сувчинский П.П.

Евразийство возникло в самом начале становления культуры русского зарубежья (1920-е гг.) как форма самосознания русской эмиграции первой волны. Как и возникшее параллельно с евразийством другое эмигрантское течение — сменовеховство, евразийство ставило своей целью объяснить причины и природу постигшей Россию после революции 1917 культурной и политической катастрофы.

Революционная катастрофа, обнажившая трещину раскола в русской и европейской культуре, а вместе с тем и мировой культуры как целого, явилась тем катарсисом, который, с точки зрения евразийства, поднял Россию и русских на новую ступень исторического самосознания, оказавшуюся во многом недоступной европейцам, что и предопределило духовное избранничество русских эмигрантов по отношению к их инокультурному западно-европейскому окружению. Евразийство полемизировало с западничеством и славянофильством по вопросам содержания «русской идеи», характера и путей развития России. Россия представлялась особым типом цивилизации, отличным как от Запада, так и от Востока. Своим названием евразийского этот тип цивилизации во многом обязан В. И. Ламанскому, который впервые выдвинул гипотезу о существовании наряду с Европой и Азией особого материка, их соединяющего — континентальной Евразии, к которой принадлежит Россия. Одним из предшественников евразийства является и В. Соловьев, который мыслил Россию в качестве медиативного фактора мировой истории, снимающего в себе противоположность и Запада и Востока.

Отвергая крайности культуры Востока и Запада, а именно деспотизм первого и индивидуализм второго, он полагал, что Россия выступит в качестве «третьей силы» всемирно-исторического развития, а русская культура сможет совместить соборный коллективизм и аскетичность самоотверженности Востока с творческой свободой европеизированной личности.

Картина мировой культуры, с точки зрения евразийства, плюралистична: миры национальных культур несводимы друг к другу и существуют параллельно. Общечеловеческая культура, одинаковая для всех народов, в принципе невозможна, а если таковая возникнет, то будет представлена главным образом романо-германской цивилизацией, которая, считая себя наивысшим типом культуры, станет навязывать другим народам свои ценности и идеалы. Если русский народ не сможет осознать своей культурной самобытности, освободиться отложных форм старого национализма (стремление к великодержавности, национальное высокомерие западного образца сопровождаемое требованиями «русификации» инородцев «панславизм» и т. п.), который по мнению евразийцев, был заимствован славянофильством из романо-германской культуры, то России угрожала опасность превратиться в культурную и политическую колонию Запада. Миссия России — вобрать в себя культурные достижения малых народов, расположенных на ее территории а также все лучшее что есть в азиатской культуре в целом и возглавить, союз угнетенных народов в борьбе за свободу и независимость против культурного империализма развитых стран Запада.

В основе общевразийской культуры лежит «туранский элемент» свойственный в той или иной степени всем «урало-алтайским» народам — тюркам и монголам, угрофиннам и манчжурам народам Крайнего Севера России и самому русскому народу представляющему собой межэтническое образование. Россия — наследница не только Византии, но и кочевой империи Чингисхана, облагороженной православием евразийцы доказывали единство, своеобразие и силу туранского культурного типа.

Национальное своеобразие русской культуры сложившейся в результате «туранизации» византийских традиции и представляющей собою средоточие всей евразийской цивилизации, с точки зрения евразийства, во всем противостоит западно -европейской культуре. К 30-м годам евразийство приобрело вполне законченный вид. Во Франции , Германии, Англии, Чехословакии, Китае сложились евразийские центры выпускавшие сборники хроники, монографии и статьи. Концепция евразийства тесно связана с идеями славянофилов и уходит своими корнями в сложившуюся в XVI в теории «Москва — третий Рим».

Концепция евразийства

В самом общем виде их взгляды сводились к следующему: Россия — это не Европа и не Азия, а совершенно самобытная страна-континент Евразия с преобладанием в ней не европейского, а «азиатского» («туранского»), более органичного для нее начала. При этом Европа, включая западное славянство, представлялась евразийцам отнюдь не образцом, а опасным для российской культуры фактором. Так, идеи представительной демократии и социализма, якобы противопоказанные Евразии, по мнению евразийцев, были искусственно занесены в Россию с европейского Запада. Российский социум уподоблялся ими некой «симфонической личности», в которой православие, являясь основным цементирующим началом, не вступало в противоречие с другими, нехристианскими религиями и культурами, а плодотворно сосуществовало с ними. Христианство — не «элемент» определенной культуры, а «фермент», привносимый в самые разнообразные религиозно-культурные общности, утверждал, например, Н.С. Трубецкой. Подобно славянофилам, критикуя Европу и выступая против европоцентризма, евразийцы, однако, не грешили идеализацией русского бытия, хотя и считали, что европейцы, обогнав россиян в экспериментальной науке, отстают от них в идеологии и нравственности.

Важнейшим моментом в доктрине евразийцев было их отношение к роли государства как инструмента принуждения, особенно необходимого в условиях Евразии, где либерализм и слабая власть, по их мнению, всегда оказывались чем-то чуждым и непривычным для большей части народа. Переосмысливая славянофильское понятие соборности, евразийцы считали наиболее подходящей для России формой государственного устройства так называемую идеократию, т.е. такой принцип организации общества, когда выдвинутый народом «правлящий слой» объединяет и сплачивает определенная идея или доктрина, в русских национальных условиях, конечно, не марксизм-ленинизм, а более традиционное православие. «Тот тип отбора, который, согласно евразийскому учению, ныне придан установиться в мире, и в частности в России-Евразии. — писал Трубецкой, — называется идеократическим и отличается тем, что основным признаком, которым при этом отборе объединяются члены правящего слоя, является общность мировоззрения». Пониманием и практическим осуществлением этого принципа евразийцы, в частности, объясняли и чисто организационные успехи большевиков, цинично подменивших православие импортированным марксизмом-ленинизмом.

В качестве сторонников уже не русской, а более широкой — российской идеи евразийцы интересны прежде всего тем, что они ставили благо евразийской многонациональной общности выше любых внутривнутриполитических, в том числе и межнациональных, распрей. Так, П.П. Сувчинский, словно обращаясь к нам, гражданам России 90-х гг. XX века, писал «Отношение к Родине должно иметь аспект несоизмеримости со всеми внутри общественными отношениями; потеря этой установки ведет к гибели патриотической гордости и к утверждению беспомощно-индивидуальной гордыни и исключает возможность служения. А служить — это значит, поняв судьбу своей родины, волею творить ее... Необходимо во всей глубине пробудить историческую память России... которая за последние века стала мельчать, потеряла способность синтетически охватывать всю прошлую судьбу своей веры, культуры и государственности, перестала прошлое воскрешать в настоящем».